

Н. Н. СТРАХОВ

<Из письма к Л. Н. Толстому>

[1 января 1875 г.]

<...> Ваше мнение о Соловьеве я разделяю; хоть он явно и отрицается от Гегеля, но втайне ему следует. Вся критика Шопенгауэра основана на этом. Но дело, кажется, еще хуже. Обрадовавшись, что нашел *метафизическую сущность*, Соловьев уже готов видеть ее повсюду лицом к лицу и расположен к вере в *спиритизм*. Притом он страшно болезнен, как будто истощен, — за него можно опасаться — не добром кончит. А книжка его, чем больше читаю, тем больше кажется мне талантливою [речь идет о магистерской диссертации]¹. Какое мастерство в языке, какая связь и сила! <...>

